

Сергей Корнеев ВСПОМНИМ, БРАТ, БЫЛОЕ

Предисловие

Эта книжка родилась исключительно благодаря лени.

Во-первых, Любовь как и Поэзия — дети праздности. В начале 80-х, когда все это в основном было написано, праздности хватало...

Во-вторых, способ письма, принятый в те

годы, скорее можно отнести к удовольствиям: ночь, лампа, глянцевая бумага, «золотое перо», мимолетный остаточный запах духов и стойкий привкус использованного коньяка.

А вот все, что касалось печати, с ленью душевной и иной никак не соотносилось...

Компьютер разрешил противоречие и книжка появилась. Кстати, вид книжки, ее содержание и оформление при первой «самиздатовской» компьютерной редакции можно было менять с той же легкостью, с которой она была сделана — в этом, наверное, будущее любого искусства: интерактивность и участие зрителя в процессе.

К какому ее отнести жанру? Я бы назвал его «публичная поэзия». Причина? — Все это читалось только вслух, а не «про себя» и, как правило, людям, которые стихи никогда по жизни не читали...

Так вспомним былое, Дружище!

Благодарности

Посвящается всем, кто способен любить Женщину и Свободу

Эта книжка, обязана своему появлению моей Жене — Инне, моей Семье, которые терпят последние десятилетия мой довольно противоречивый и часто неудобный характер; я благодарен Движению «Самодеятельной» или «Авторской» песни образца 70-80-х, которая в те «застойные годы» была островком относительно свободного творчества и общения с единомышленниками; спасибо моим Друзьям, из которых хочу особо отметить Алешу Редченко и Сергея Оноприенко, вкус которых был для меня всегда ориентиром для моей увлекающейся натуры; я благодарен моему научному руководителю — проф., д.ф.-м.н. Кириченко Николаю Федоровичу, который десятилетиями терпеливо делал из меня ученого и человека; также автор благодарен Обществу «Знание», Киевской областной дирекции, которая выразила намерение организовать серию концертов автора в 1981 году и Кафедре «Истории русской литературы» Киевского университета, которая поддержала автора позитивной рецензией и лично Заведующего кафедрой в то время — доцента Карпенко; автор благодарен всем своим

подружкам, без которых почти нечего было бы писать в смысле представленного контента и которых, к сожалению, было обескураживающе меньше, чем у «лирического героя»; автор благодарен художнику данного издания Игорю Прокофьеву, благодаря которому, во многом, еще в молодости автор приобщился к живописи и искусству; особая благодарность Юрию Зильберману, без участия которого публикация бы не состоялась; и, конечно, спасибо уважаемой Редакции за решение, сотрудничество и участие в моей судьбе. Спасибо всем вам!

Книгу проиллюстрировал Игорь Прокофьев.

Твои глаза, как камень Лунный

Твои глаза, как камень Лунный
Таят в лазурной глубине
Нежданный отблеск силы чудной,
Что не дает покоя мне.

Отбрось, брат, меланхолий муть

Отбрось, брат, меланхолий муть —
Ничто не сможет нас согнуть,
Пока побриться есть причина,
А значит ты еще Мужчина!

Приятно нравиться кому-то

Приятно нравиться кому-то,
Приятно взгляд чужой ловить,
Чтобы чуть позже все забыть,
Два слова вежливо сказать
И в телефоне — отказать.

Разгуляемся ребята

Разгуляемся ребята
От восхода до заката,

От заката до набата —
Колокольного раската.
Опротивел тлен жилищ —
Дай нам горечь пепелищ!
Дай отчаянье и страх
Да слепых страстей размах!
Дай нам силы все стерпеть.
Дай упасть и встать суметь!
Дай нам славу заслужить,
Да красоток закружить...
Только так и стоит жить!

1981

Мы курим... курим иногда

Эндрю посвящается

Мы курим... курим иногда,
а иногда и постоянно...
Но это, в общем, не беда.
Беда — когда нормально пьяны,
или бездельники давно,
или когда от безнадежья,
или не Жизнь, а как в кино...

Другое, если за углом, в кутке, после
атаки...

Перекурил? — Ну, что ж живем!!!

И будем жить! И жить во веки!

Ну что же, Брат, пошли? — Идем.

— Прикрой меня!

— Не жмурим веки!

02.09.2015

Мы не бежали — отошли...

Мы не бежали — отошли...

Они остались там, навечно...

Ни в монументах, ни в пыли,

Ни в вечной памяти, ни в песнях...

Реальность груба и страшна:

Погибших поглотит забвенье...

А что же нам? — Да, как всегда:

Надежда, Вера, Долг и Вечность.

Майдан, 20.02.2014

Случайной попутчице

Я добиваться Вас не буду,
Ваш образ вскоре я забуду,
Вам не найти меня в окне,
Но очень нравитесь Вы мне!

Наташе

Все в тебе прелесть:
Улыбка лучистая,
Милая, добрая,
Кроткая, чистая.
Жаль — нам пора,
И скажу на пороге:
«Не попадайся
Ни мне, ни Сереге!»

3-й пляж

*Плакат: «Серебряный бор — любимое место
отдыха...»*

Николка с баночкой пришел, —

Сейчас пивка попьем и в воду!

— Серега, мячик не нашел?

— Нашел.

— Побегай сам немного. А может с нами?

— Не, не пью.

— Я тоже. Ладно что я все трещу? — Давай,
буль-буль...

В зените лето:

«Что» — разодето,

«Кто» — раздето,

— Э-э, только на очки не ляжь!!!

Москва, студенты, 3-й пляж.

1974

Воспоминание

С реки прохладный ветерок,

Над головой шурша листьями

Гоняет блики под ногами

Во влажном сумраке лесном,

Где в жарком замер я смущеньи...,

И ты — в испуганном движеньи:

Застывший возглас на губах,

Купальник, брызнувший в руках...

Студенческое лето

Проговорилось, пропотело,
Дождем в листве прошелестело,
В кострах искристых отгорело.
Что ж, отгорело — ну и пусть,
Но описать я не решусь,
Заката в день отъезда грусть,
Когда кружком сидят ребята,
Потом все парами куда-то...
Сомкнувшись ветвей союз
И тихий шепот: «Я боюсь»...

С подружкой, вечером, вдвоем

С подружкой, вечером, вдвоем,
Бок о бок, ну же, не робей-ка:
Еще не скоро знать о том,
Что свежерашена скамейка...

Муки любви

Я на потертом парапете
Верчу в надежде головой,
Шипы срывая с черенка,
Вдруг — Ты!
Но жду я не Тебя!!!
Чего не вынесешь, любя...

Пресечь любое приставање легко

Пресечь любое приставање легко —
Согласьем на свиданье.
И посмеяться, как дурак
Стоит с цветами просто так...

Мы смотрим балерин Дега

Мы смотрим балерин Дега.
Ах, если б вдруг твоя нога
Стала нога, «как у дега»,
Я б одного простил врага!
Но жизнь ко мне пока строга:
Прощают вольности Дега, —
Я же нашел еще врага:
Или врага или врагов, —
Цензуры нет лишь для богов...

Как долго нужно простоять

Как долго нужно простоять,
Чтобы надежду потерять.

Банальность раз

Банальность раз:
— Вот, я и дома.
Банальность два:

— Немного постоим?
И так до сотен, может, тысяч лет...
В любви Все изобрел уж человек,
Но вот слова мы почему-то судим,
Хоть все, что после, безусловно любим...

Хорошо, когда на углях

Хорошо, когда на углях
Закопчённый котелок,
И надежно под тобою —
Гладко спиленный пенек.
Хорошо, когда девчонка
С чем-то возится в сторонке,
И фатой раскинув полог, —
Чтобы ужин был не долог, —
Нас палатка тихо ждет...

Я постоянства не ищу

Я постоянства не ищу
И о прошедшем не грущу,
В грядущем только радость вижу,
Коварной ложью не обижу,

Не потревожу в сладком сне...
Чего ж ты ждешь? — Иди ко мне...

Наверно, это все приснилось

Наверно, это все приснилось,
А может видел наяву,
Как Ты, шутя, принарядилась,
Ромашкой, брошенной в траву...

Оглядывая пройденный мой путь

Оглядывая пройденный мой путь,
Я ничего бы не хотел вернуть,
Конечно, кроме вас, — мои подружки
В хмельном веселье дружеской пирушки!

Я верю, что их много предстоит,
И с этой верой никогда не буду бит!

Рецепт

Два слова: плес, утес
Со стайкою берез,
Все погружу в закат
Сквозь влагу светлых слез,
И уготован яд желанный —
Чистых грез.

Ждет женщина цветы

Ждет женщина цветы, —
Цветы приносишь ты,
Но нет, чтоб промолчать, —
Ты склонен поворчать:
О том как ты устал,
Как дешево достал...
И блекнут лепестки
У вечной красоты...

Разные бывают цветы

Разные бывают цветы:

Красные и белые,

Купленные и ворованные, —

Я дарил тебе всякие.

— Какие тебе больше нравятся?

— Искренние.

Времена года

Все, что Весна собой явила,

И Лето в блеске сохранило,

Пожаром Осени взялось

И буйством красок взорвалось!

Но вскоре все кругом остыло

И ветром брошено к ногам,

И в мглистых облачных теснинах

Зима готовит нам саван.

Дендропарк «Александрия»

Коронному Гетману Польши Ксаверию Браницкому

«Александрия» — это Жизнь
Для вереницы поколений!
В ее лесах, ее прудах
Живет история мгновений:
Мгновений мира и любви,
Мгновений ненависти, страха...
Так, дай нам Бог, — всегда живи
И будь кудрява и крылата!
Прими нас в сень своих дубов
И погрузи в объятья снов —
Счастливых снов...

Почти «Тригорское»

Я славлю праздный блеск стаканов
И стройных рюмок звонкий рой,
Но в них не находя изъяна,
Я все-таки томлюсь душой
Пока сухи мои уста.
Несовершенна красота,
Когда она внутри пуста!
Для девы юность — не расцвет,
И сада смысл — не первый цвет.
Вид полной чаши — тяжелей,
Но сердцу он всегда милей!
Так вспоминай заздравный Тост,
Да поднимайся в ПОЛНЫЙ РОСТ!
Пусть будет жизнь всегда полна

Веселья, Граций и Вина!

Весна (№ 1)

Босоногая девчонка
Пробежала чуть в сторонке! —
А на улице апрель,
Хочешь верь или не верь,
Я поверил: видно вдруг
Был «каблук» — и нет каблук.

Старый дом

Я вспоминаю старый дом
И всех когда-то живших в нем,
И полный наших тайн чердак,
И посиделки «просто так».
Я не жалею ни о чем, —

Все то, что я оставил в нем,
Нашел мой сын — наш **НОВЫЙ ДОМ**.

Мы на цепи следов...

Мы на цепи следов...
И с обреченностью поступи совершая,
Нанизываем звенья новые
Невидимых оков.
Так каждым шагом непомерней груз, —
К земле нас клонит прожитая тяжесть, —
Но снова побеждаем бег минут
Тем, что под поступь новых поколений
Остовы наших жизней упадут.

Тост

Время беспощадно к человеку,
Но каждой секундой подтачивая наши силы,
Оно оставляет Долг: Долг памяти, Долг
призвания,

А, главное, — Долг перед детьми.

Осознание этого долга, наверное, и есть
То истинное, непреходящее Счастье.

Будьте счастливы!

Ожидание появления сына

Жене

И весь твой ум не в силах ей помочь,
И сила мышц, готовых сокращаться,
Бессильна... Жди,
Ей ничего сейчас не нужно от тебя, —
Она одна.
И всех твоих надежд не хватит
Вытереть и капли пота на Ее лице.
Оно тебе и ближе и родней,
Когда ты ждешь,
Но кто это зачтет?
И перед кем ты сможешь оправдаться?
Жди. Верь, что перед ней...

30.09.87

10:30–11:00

Монастырь

В сирени тихий монастырь,
Крест неизменный у ворот,
С замшелых плит сметая пыль,

*Размышления на могиле Отца — Авиационного
Военного Инженера*

Кусочком взлетной полосы
Я положил Отцу могилу
В надежде, что его шасси
Найдут опору и приют.
Его последняя стоянка...
А может быть — последний взлет?
А может просто Самолет
Иных Миров его унес,
Здравши в Небо грозный нос!

Гармония систем машин

Гармония систем машин —
Поэзия плодов рукотворенья!
В ней цель и мысль,
Абсурд и смысл,
И память восхищенного... мгновенья.

Отцы сковали нам характеры бойцов